

ПРИЕМ
И РАЗМЕЩЕНИЕ
РЕКЛАМЫ В ГАЗЕТЕ
adv@eg-online.ru,
(499) 152-68-65

ЭЖЮРИСТ

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА

издается с 1998 года | № 48 (1299) | декабрь 2023 года

www.eg-online.ru

*Порядок налого-
обложения
нерыночных
сделок
с взаимозависи-
мыми лицами
урегулировали
НК РФ*

НОРМА ПРАВА
> 03

*Проблемы
монетизации
интеллектуальных
прав: судебный
подход*

УПРАВЛЕНИЕ ИП
> 06

*Исключение
из страхового
возмещения НДС
и имущества
из перечня
застрахованного
имущества*

СТРАХОВАНИЕ
> 08

*Основанием
отнесения
организации
к субъектам
малого предпри-
нимательства
является
соответствие
требованиям
Закона о МСП*

ПРАКТИКА
> 11

ВС РФ обобщил практику в очередном Обзоре судебной практики

В Обзоре¹ ВС РФ высказался по широкому кругу вопросов. В более чем 50 пунктах рассмотрены вопросы, возникающие из договорных, внедоговорных и обязательственных отношений, защиты нематериальных благ, практики применения законодательства о юридических лицах, о вещных правах, земельного законодательства, законодательства о налогах и сборах, и процессуальные вопросы. «ЭЖ-Юрист» попросил экспертов выделить наиболее интересные из них.

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Юлия БАТТАЛОВА,
руководитель практики
сопровождения сделок
FTL Advisers

Верховный суд РФ в п. 22 Обзора рассмотрел вопрос о праве участника общества, согласие которого на совершение другим участником общества сделки по отчуждению доли в уставном капитале является обязательным согласно уставу общества, потребовать в судебном порядке передачи доли обществу в порядке п. 18 ст. 21 Закона об ООО.

По мнению ВС РФ, право участника общества на отчуждение доли в уставном капитале может быть ограничено уставом общества в целях сохранения персонального состава участников и исключения рисков произвольного вмешательства третьих лиц в ведение общего дела, что может иметь место в случае изменения состава участников общества волей одного участника без согласования с интересами других участников. Таким образом, по сути, ВС РФ подтвердил возможность бессрочного запрета на продажу доли в обществе с ограниченной ответственностью без согласия всех участников.

В пункт 24 Обзора включена позиция ВС РФ о том, что лицо, которому решением суда, вступившим в законную силу, отказано в виндикации объекта недвижимого имущества, вправе обратиться с заявлением о регистрации прекращения права на такое имущество. Таким образом, ВС РФ указал на недопустимость двойной регистрации права на один и тот же объект недвижимости.

Данный вывод был сделан СКЭС ВС РФ при рассмотрении дела об обжаловании отказа Управления Росреестра о снятии

с государственного кадастрового учета и государственной регистрации прекращения права собственности общества в отношении нежилого здания при наличии одновременно вступившего в законную силу решения суда об отказе в виндикации спорного имущества, на которое за обществом зарегистрировано право собственности.

В пункте 29 Обзора ВС РФ постановил, что возврат сумм налогов, излишне внесенных в бюджет в результате издания незаконного нормативного правового акта в сфере налогообложения, осуществляется с выплатой налогоплательщику процентов в порядке и сроки, установленные для возврата излишне взысканных налогов.

ВС РФ подтвердил возможность бессрочного запрета на продажу доли в обществе с ограниченной ответственностью без согласия всех участников

По мнению СКЭС ВС РФ, с учетом наличия вступившего в законную силу решения суда об отказе в истребовании из чужого незаконного владения спорного объекта недвижимости спор о правах на недвижимость по существу исчерпан. В связи с указанным в целях обеспечения достоверности публичных сведений ЕГРН запись о наличии права собственности общества на спорный объект недвижимости подлежит прекращению. Указанное может быть осуществлено заинтересованным лицом на основании решения суда об отказе в виндикации объекта недвижимого имущества.

Коллегия указала на необходимость разграничения излишне уплаченного и излишне взысканного имущественного налога. По мнению СКЭС ВС РФ, реализация налогоплательщиком права требовать начисления процентов на сумму налога не зависит от способа исполнения налоговой обязанности — самостоятельно налогоплательщиком либо путем осуществления налоговым органом мер по принудительному взысканию.

окончание материала
> 02

ВС РФ обобщил практику в очередном Обзоре судебной практики

Андрей ТОРЯНИКОВ,
адвокат, управляющий
партнер Московской
коллекции адвокатов TA Iex

В последнее время СКЭС ВС РФ стала уделять внимание не только банкротным спорам, но и остальным вопросам, которые возникают в судебной практике арбитражных судов. Так, в п. 21 Обзора отмечено, что продавец долей в уставном капитале общества, давший заверения об отсутствии нарушений в его деятельности, отвечает перед покупателем за негативные последствия таких нарушений, выявленных впоследствии контролирующими органами.

Институт «заверения об обстоятельствах», введенный ст. 431.2 ГК РФ, фактически является заимствованием из иностранных правовых порядков и по большей части из англо-саксонской систе-

мы права. В английском праве заверения и гарантии (warranties and representations) представляют собой утверждения об определенных фактах, существующих на момент подписания договора и имеющих значение для сделки.

Рассмотренное дело является примером весьма противоречивого толкования судами норм права этого института, которое, по счастью, было исправлено ВС РФ. В рассмотренном деле продавцы долей в ООО заверили покупателя, что к обществу не будет никаких претензий от третьих лиц, а само общество соответствует лицензионным требованиям, однако впоследствии Банк России отозвал у общества лицензию профессионального участника рынка цен-

ных бумаг. При этом основаниями для этого явились нарушения, допущенные продавцами долей до продажи общества.

На мой взгляд, для суда первой инстанции не должно было составить труда в применении положений ст. 431.2 ГК РФ, а также разъяснений Пленума ВС РФ, данных в п. 34—36 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Ведь исходя из дословного толкования положений указанной статьи ГК РФ, заверения об обстоятельствах могут быть даны не только в отношении сторон сделки, но и применительно

к обстоятельствам, относящимся к третьему лицу.

ВС РФ, в свою очередь, отметил, что заверение может даваться в отношении обстоятельств, которые способны проявиться в будущем, и в таком случае могут стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения. Безусловно, прецедентная позиция ВС РФ, отраженная в определении и в Обзоре, добавит ясности в применении ст. 431.2 ГК РФ и позволит покупателям (в том числе долей и акций) защитить свои права в спорах с продавцами, которые дают недостоверные гарантии. При этом данное разъяснение ВС РФ позволит придать новый импульс развитию института заверений об обстоятельствах.

Кирилл РУИН,
юрист Юридической
фирмы «Кульков,
Колотилев и партнеры»

Позиция, изложенная в п. 20 Обзора, еще раз подтвердила возможность экстраординарного обжалования судебных актов судов общей юрисдикции.

Идея экстраординарного обжалования судебных актов берет свое начало из положений о повышенном стандарте доказывания при рассмотрении судом требований кредиторов к должнику — банкроту. Такой стандарт доказывания обоснован: банкротство является точкой кипения, в которой сосредоточились разные группы интересов в борьбе за имущество должника и его бенефициаров.

В целях недопущения в реестр требований кредиторов должника недобросовестных требований применяется стандарт «ясных и убедительных доказательств наличия задолженности» (Определение ВС РФ от 04.06.2018 по делу № А40-163846/2016) должника перед кредитором.

Этот стандарт подразумевает: проверку цепочки сделок, обосновывающих требование; определение источника денеж-

ных средств (если требование основано на их предоставлении); проверку заинтересованности сторон сделки; наличие имущественного кризиса у должника на момент возникновения обязательства; экономическую целесообразность действий, которые привели к возникновению требования, и многое другое. Также стороны могут заявить о ничтожности сделки, обосновывающей требования кредитора, прямо в момент рассмотрения обоснованности требования судом (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Поскольку вступившие в законную силу судебные акты обязательны к исполнению, ни суд в деле о банкротстве, ни другие участники обособленного спора по рассмотрению требования кредитора не могут игнорировать положения утвержденного судом мирового соглашения.

Мировое соглашение нельзя оспорить отдельно от судебного акта, которым оно утверждено (п. 21 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50), что делает невозможным его оспари-

вание в деле о банкротстве, как другие сделки.

Казалось бы, безвыходная ситуация: мировое соглашение нарушает права кредитора, но оно утверждено вступившим в законную силу судебным актом и срок на обжалование давно истек. Что делать в такой ситуации?

Ответ в п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, который предоставляет кредитору или арбитражному управлению возможность обжаловать судебный акт, нарушающий права и законные интересы такого кредитора, в вышестоящую инстанцию. Срок на обжалование судебного акта может быть восстановлен в зависимости от обстоятельств дела: когда заявитель жалобы должен был узнать о нарушении прав и законных интересов, а также когда он получил процессуальную возможность обжаловать судебный акт.

Такой процессуальный механизм соответствует принципу повышенного стандарта доказывания в деле о банкротстве и направлен на защиту прав и за-

конных интересов участвующих в деле о банкротстве лиц.

Еще в 2015 г., давая разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике (ответ на вопрос № 8, содержится в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 за 2015 г.), ВС РФ изложил свою позицию относительно экстраординарного обжалования: «...если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами ГПК РФ». Позже названная позиция была закреплена в п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 за 2018 г.

Новый Обзор ВС РФ продолжил заданный тренд на сохранение повышенного стандарта доказывания, давая понять, что даже судебный акт не гарантирует включения требований в реестр требований кредиторов должника.

Илья ЧЕРНОВ,
юрист Runetlex

В Обзоре ВС РФ разъяснил, как оценочные суждения и личное мнение соотносятся с утверждениями о фактах, которые могут лечь в основу исков о диффамации (п. 11 Обзора).

Наличие субъективной оценки не является препятствием для того, чтобы в информации содержались порочащие сведения, не соответствующие действительности. Сам по себе субъективный характер суждения не является безусловным основанием для отсутствия в нем сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Мнение все еще может содержать утверждения о порочащих фактах

или событиях, которые не имели места в реальности.

Отменив решение суда первой инстанции, ВС РФ указал, что суды не дали оценки тому, содержатся ли в высказывании сведения, не соответствующие действительности.

В пункте 7 постановления Пленума от 24.02.2005 № 3 ВС РФ подчеркнул, что обстоятельствами, имеющими значение для дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в порядке ст. 152 ГК РФ, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;

■ несоответствие их действительности.

Если в информации содержатся сведения о фактах, которые могут быть проверены на соответствие действительности, то именно эта информация должна проверяться в рамках дел о защите репутации. ВС РФ и раньше занимал подобную позицию относительно наличия утверждений о фактах в субъективном мнении (п. 20 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2017) от 16.02.2017).

Более того, ВС РФ ранее в своих обзорах обращал внимание на эту проблему разграничения утверж-

дений и субъективного мнения в делах о диффамации (п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.03.2016)). И в тех же обзорах указывал на необходимость принимать во внимание характер информации в качестве утверждения.

Как можно увидеть, данная позиция не является новой и уже многократно высказывалась ВС РФ. Таким образом, в Обзоре еще раз напомнили о необходимости рассмотрения в делах о диффамации не мнения, а именно порочащих утверждений.

Порядок налогообложения нерыночных сделок с взаимозависимыми лицами урегулировали НК РФ

С 1 января 2024 г. вступят в силу изменения в Налоговый кодекс РФ¹, которые коснутся правового регулирования «нерыночных» сделок. Закон окажет значительное влияние на увеличение ответственности и налоговой нагрузки налогоплательщиков. «ЭЖ-Юрист» попросил экспертов рассказать, что изменится для налогоплательщиков.

Эльмира КАЗАЧЕНОК,
старший юрист отдела
практики налоговых
споров ООО «Правовой
и Налоговый Менеджмент»

Поправки вносят ряд важных изменений в НК РФ, среди которых — расширение круга лиц, признаваемых взаимозависимыми для целей налогообложения, а также установление особенностей налогообложения доходов нерезидентов РФ по сделкам с взаимозависимыми лицами в случае, если цена по такой сделке отличается от рыночной цены и такое отличие стало основанием для корректировки налоговой базы по соответствующим налогам.

В поправках в том числе уточняются критерии признания сделок между взаимозависимыми лицами контролируемыми, перечень документации по контролируемым сделкам и порядок

ее предоставления налогоплательщиком в налоговые органы и др.

Таким образом, при установлении контролирующим налоговым органом того факта, что сделки между взаимозависимыми лицами совершаются по нерыночным ценам, соответствующий орган будет вправе самостоятельно повысить цену сделки. При этом цена сделки будет повышена до медианного значения рыночного интервала цены.

Следует отметить, что Закон также устанавливает порядок определения медианного значения интервала рентабельности и медианного значения интервала рыночных цен в целях

определения доходов по соответствующим сделкам.

С введением новых правил Закон также значительно ужесточает ответственность за нарушения отдельных положений налогового законодательства. Так, например, штраф за непредставление уведомления о контролируемых сделках, представление недостоверных данных повысится до 100 тыс. руб. Также значительно увеличится штраф за непредставление странового отчета, представление странового отчета, содержащего недостоверные сведения — до 1 млн руб.

Принятие Закона, безусловно, приведет к изменению под-

хода контролирующих органов к трансфертному ценообразованию, направит на него фокус внимания, и, как следствие, ужесточит контроль за ними.

Безусловно, изменения налогового законодательства — это своего рода адаптация к современным реалиям, в которых сотрудничество ФНС России с налоговыми органами большого количества стран прервано, в частности с недружественными, а внесенные ужесточения законодательства — стимул для того, чтобы не нарушать соответствующие положения в целях избежания значительных доначислений и штрафных санкций.

Кристина ЛИСИЦИНА,
юрист Юридической
фирмы INTELLECT

По общему правилу «нерыночной» сделкой признается соглашение, при котором цена товаров (работ, услуг) существенно отличается от стоимости идентичных товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических условиях. Говоря от обратного, рыночная сделка должна отвечать критериям реальности и экономической обоснованности и соответствовать деловой цели налогоплательщика.

Что следует учесть налогоплательщикам в связи с принятием Закона:

1. Совершение сделки с использованием нерыночных цен между взаимозависимыми лицами, одно из которых не является российским налоговым резидентом, приводит к возникновению у последнего доходов от источника в РФ и приравнивается к выплатам дивидендов для целей налогообложения. Это порождает возникновение у нерезидента налоговой обязанности по исчислению и уплате налога.

Дата получения дохода, приравненного к дивидендам, определяется последним днем календарного года, в котором была

совершена сделка взаимозависимых лиц.

Важным условием для применения этого положения является такое отличие цен сделки, которое привело к корректировкам налоговой базы налогоплательщика-резидента по соответствующим налогам. А если нерезидент вернет доход, полученный в результате корректировки налоговой базы, путем его зачисления на счет налогоплательщика-резидента, то положение неприменимо. Подробный порядок и условия такого возврата изложены в п. 6.2 ст. 105.3 НК РФ.

Особенность этой поправки состоит не только в квалификации доходов нерезидента в качестве дивидендов, но и в возможности корректировки налоговой базы вследствие отклонения от рыночных цен (применительно к налогам на доход иностранных физических лиц).

2. Изменения коснулись методов трансфертного ценообразования: при выявлении нерыночных цен в сделках предусмотрен переход на использование медианного значения рыночного интервала цены вместо минимального и максимального.

Когда цена сделки меньше минимального значения интервала рыночных цен или превышает максимальное его значение, для целей налогообложения принимается цена, которая соответствует медианному значению интервала рыночных цен.

Важно отметить, что в целях самостоятельной корректировки налоговой базы по налогам до проведения проверок налоговым органом налогоплательщик может использовать любое значение в пределах интервала рыночных цен, о чем прямо свидетельствует п. 8 ст. 105.9 НК РФ. 3. Статья 105.6 НК РФ дополнена следующим положением: при определении интервала рыночных цен допустимо использование информации о сопоставимых сделках, совершенных налогоплательщиком и (или) его взаимозависимым лицом, с лицами, которые не признаются взаимозависимыми.

4. Ужесточается ответственность налогоплательщика при совершении контролируемых сделок. Размеры штрафов:

■ 100 тыс. руб. — за непредставление уведомления о контролируемых сделках (ранее штраф составлял 5 тыс. руб.);

■ 500 тыс. руб. — за непредставление уведомления об участии в международных группах компаний (ранее — 50 тыс. руб.);

■ 500 тыс. руб. — за непредоставление информации относительно конкретной сделки;

■ 1 млн руб. — за непредоставление национальной или глобальной документации;

■ не менее 500 тыс. руб. — за неуплату или неполную уплату сумм налога в контролируемых сделках с использованием коммерческих и (или) финансовых условий, не сопоставимых с коммерческими и (или) финансовыми условиями сделок между лицами, не являющимися взаимозависимыми.

Представляется, что изменения, предусмотренные Законом, приведут к увеличению контроля налоговых органов за сделками, совершенными взаимозависимыми лицами (в том числе лицами, контролирующими иностранные компании). Поскольку Законом внесен ряд поправок в сфере трансфертного ценообразования, налогоплательщики должны быть готовы к рискам доначислений при сделках с элементами взаимозависимости.

¹ Федеральный закон от 27.11.2023 № 539-ФЗ, далее — Закон.

Предпринимателям: пять важных правовых выводов по земельным вопросам и недвижимости в 2023 году

В 2023 г. подвижность нормативного регулирования и судебной практики указала предпринимателям иные подходы к их деятельности, связанной с земельно-имущественными отношениями. Эти тенденции года, в свою очередь, позволят держать руку на пульсе изменений и выявить новые перспективы в рамках действующего законодательства и практики в сфере проверок, взимания имущественного налога, определения критериев вспомогательных строений и сооружений и пр. В связи с этим рассмотрим пять важных правовых выводов для предпринимателей за 2023 г. в сфере земли и недвижимости.

Алена ДУРНЕВА,
jurist Land Law Firm

ПРОДЛЕН МОРАТОРИЙ НА ПРОВЕРКИ БИЗНЕСА

Введение антикризисных мер стало трендом регулирования в 2022 г. Некоторые из мер поддержки были продлены, в том числе меры, касающиеся ограничений земельного контроля.

Ограничения на проведение контрольных мероприятий были установлены в марте 2022 г. и через год продлены до 2030 г. (постановление Правительства РФ от 10.03.2023 № 372).

По общему правилу плановые контрольные (надзорные) мероприятия и проверки могут проводиться только в отношении следующих объектов (постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336):

- предприятия и организации, объекты контроля которых относятся к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, за исключением государственных и муниципальных учреждений дошкольного и начального общего образования, основного общего и среднего общего образования;
- производственные объекты II класса опасности;
- гидротехнические сооружения II класса;
- проверки по Закону о защите прав юрлиц и ИП без риск-ориентированного подхода.

Однако в указанный период возможны профилактические визиты, не предусматривающие возможность отказа от их проведения, по поручению:

- Президента Российской Федерации;
- Председателя Правительства Российской Федерации;
- Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, согласованному с Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации — Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации.

За проведением профилактического визита можно обратиться самостоятельно; если профилактический визит будет проведен раньше планового, уполномоченный орган вправе не проводить плановое контрольное мероприятие.

Установлен перечень видов проверок, к которым не применяется мораторий (проверки в области использования атомной энергии, в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен).

ПРОЦЕНТЫ НА НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ ПОДЛЕЖАТ ВЫПЛАТЕ ЗА ТРЕХЛЕТНИЙ ПЕРИОД С МОМЕНТА УПЛАТЫ

В июне 2023 г. ВС РФ вынес два определения (определения ВС РФ от 19.06.2023 № 305-ЭС22-29265, от 19.06.2023 № 305-ЭС23-2253).

В деле № 305-ЭС23-2253 общество уплатило налог на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости, поскольку здания были включены в Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, утвержденный постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП (далее — Перечень).

Полагая, что отнесение указанного здания к числу объектов, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, является неправомерным, общества обратились в суд с административным иском о признании соответствующих положений Перечня. Требования были удовлетворены.

После вступления в законную силу решений о признании пунктов Перечня недействующими, общества обратились в ФНС за возвратом сумм уплаченных налогов и процентов, начислен-

ных на сумму налога, со дня, следующего за днем взыскания налога, по день фактического возврата налога. Налоговый орган отказал в возврате налогоплательщику налогов по причине нарушения срока подачи заявления о зачете (возврате) излишне уплаченной суммы (заявление представлено по истечении трех лет со дня уплаты). Общество обратилось в суд.

Зачет или возврат суммы излишне уплаченного налога производится налоговым органом без начисления процентов на эту сумму (п. 6, 8.1 и 10 ст. 78 НК РФ).

Проценты на сумму налога начисляются в случае:

- нарушения сроков их возврата;
- если налог был излишне взыскан.

При этом начислить и выплатить проценты налоговая инспекция должна самостоятельно.

Интересны выводы ВС РФ, касающиеся квалификации налога на имущество организаций в случае уплаты его на основании нормативно-правового акта, признанного впоследствии недействующим. Является ли такой налог излишне уплаченным или излишне взысканным? По мнению ВС РФ:

цитируем документ

...если основанием для излишнего поступления налогов в бюджет послужило издание незаконного нормативного правового акта в сфере налогообложения (статья 6 Налогового кодекса), спорные суммы налогов должны рассматриваться как излишне взысканные с начислением процентов по соответствующим правилам.

По общему правилу возврат/зачет сумм налога возможен в течение трех лет с момента уплаты. При этом налогоплательщик уже к началу налогового периода об-

ладает сведениями о предстоящем излишнем взыскании налога и имеет возможность заранее принять меры по защите своих прав как в административном, так и в судебном порядке. Эта возможность сохраняется у налогоплательщика и после начала налогового периода, составляющего календарный год.

Учитывая позиции высших судебных инстанций, налоговые органы на практике исчисляют срок исковой давности с момента вступления в законную силу решения суда о признании недействующим соответствующего пункта Перечня, судебная практика московского региона подтверждает практику ФНС (решения Арбитражного суда города Москвы от 04.08.2023 по делу № А40-60448/2023, от 26.05.2023 по делу № А40-54779/23).

При этом, по мнению ВС РФ, логика КС РФ (определения от 26.03.2019 № 815-О, от 29.05.2019 № 1436-О, 21.06.2001 № 173-О) о применении общих правил о сроке исковой давности не работает в ситуации с возмещением налоговой инспекцией процентов за излишне взысканный налог, трехлетний срок, в пределах которого компенсируются проценты, необходимо считать, как минимум с момента уплаты.

ОПРЕДЕЛЕНЫ КРИТЕРИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СТРОЕНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

В пункте 17 ст. 51 ГрК РФ установлен перечень ситуаций, при которых не требуется выдача разрешения на строительство, в том числе разрешение можно не получать в случае строительства на земельном участке строения и сооружений вспомогательного использования.

При этом отсутствие необходимости в соблюдении административной процедуры по получению разрешения на строительство су-

1 Пункт 6 «Разъяснений по применению положений Градостроительного кодекса Российской Федерации в части осуществления государственного строительного надзора и Постановления Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2006 г. № 54 „О государственном строительном надзоре в Российской Федерации“» (утв. Ростехнадзором).

ществено упрощает строительство вспомогательных объектов, регистрация прав на вспомогательные объекты осуществляется на основании технического плана и правоустанавливающего документа на земельный участок. Вместе с тем долгое время отсутствовали конкретные критерии для квалификации строящегося объекта в качестве вспомогательного.

Так, Ростехнадзор выделял следующие критерии отнесения объектов к вспомогательным:

- пониженный уровень ответственности по ГОСТ 27751-88 (летние павильоны, парники, теплицы и т.д.);
- наличие на земельном участке основного здания или сооружения.

Росреестр в письме от 13.04.2020 № 3215-АБ/20 указывал, что к числу объектов капитального использования могут относиться здания, строения, сооружения, не имеющие самостоятельного хозяйственного назначения и предназначенные для обслуживания другого (главного) объекта капитального строительства. При этом, по мнению Росреестра, не могут быть отнесены к числу объектов вспомогательного использования объекты, имеющие одинаковую функцию с основными объектами.

Вышеуказанные критерии подтверждены судебной практикой; так, исходя из п. 16 Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 01.06.2022) основными критериями для отнесения строений и сооружений к вспомогательным являются их принадлежность к виду сооружений пониженного уровня ответственности, отсутствие необходимости получения разрешительной документации на их строительство и наличие на земельном участке основного объекта недвижимого имущества, по отношению к которому такое строение или сооружение выполняет вспомогательную или обслуживающую функцию.

Неоднозначность критериев представляет собой большой риск для застройщика, поскольку квалификация объекта с его стороны может отличаться от квалификации объекта судом или административными органами, в связи с чем возникают риски:

- признания вспомогательного объекта самовольной постройкой и его сноса;
- привлечения к административной ответственности за строительство объекта капитального строительства без разрешения на строительство (ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ). Региональными КоАП может быть предусмотрена дополнительная ответственность (например, п. 1.2 ст. 6.7 КоАП г. Москвы).

На основании вышеуказанных критериев суды признава-

ли вспомогательными здания и строения небольшой площади (определения ВС РФ от 21.04.2021 № 308-ЭС20-22222, от 12.03.2019 № 85-КГ18-19).

Согласно новым критериям, утвержденным постановлением Правительства РФ от 04.05.2023 № 703, действующим с 1 сентября 2023 г. до 1 сентября 2028 г., сооружения, строения вспомогательного использования должны соответствовать одному из следующих признаков:

- нахождение на одном земельном участке с основным объектом; строительство осуществляется на основании проектной документации по основному объекту, вспомогательный объект предназначен для обслуживания основного;
- сооружение общей площадью не более 1500 кв. м, строится для обеспечения эксплуатации основного объекта, имеет обслуживающее назначение по отношению к нему, может быть расположено на том же земельном участке, смежном земельном участке, ином земельном участке, при наличии технологической связи с основным объектом;
- сооружение с количеством надземных этажей не более трех и высотой не более 20 м, предназначенное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд (сарай, баня, теплица, погреб, колодец и др.), расположенное на земельном участке, предоставленном для ИЖС, ЛПХ, блокированной жилой застройки, для ведения садоводства.

Введенные в сентябре критерии уже применяются судами к ранее построенным сооружениям, строениям совместно с практикой, выработавшей признаки вспомогательных объектов (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.10.2023 № Ф04-4338/2023 по делу № А75-7972/2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2023 № 10АП-17925/2023 по делу № А41-977/2023, решение Арбитражного суда Иркутской области от 30.10.2023 по делу № А19-17866/2023).

Несмотря на то, что постановление Правительства РФ от 04.05.2023 № 703 обратной силы не имеет, суды косвенно учитывают введенные критерии при квалификации объектов, построенных до 01.09.2023.

ДОГОВОР АРЕНДЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОГРАНИЧЕНО ПРАВО НА ВЫБОР ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ВИДА РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В соответствии с положениями п. 2 ст. 7 ЗК РФ и ч. 4 ст. 37 ГрК РФ основные и вспомогательные виды разрешенного использования (ВРИ) земельных участков и объектов капитального строительства правообла-

дателями земельных участков и объектов капитального строительства выбираются самостоятельно без дополнительных разрешений и согласования.

При этом вспомогательный вид может быть выбран только дополнительно к основному, установление вспомогательного вида вместо основного не предусмотрено (п. 3 ч. 1 ст. 37 ГрК РФ).

Нередко на практике уполномоченные органы привлекают собственников объектов капитального строительства к административной ответственности (ст. 8.8 КоАП РФ) за использование земельных участков не по целевому назначению по причине выбора вспомогательного вида разрешенного использования без внесения сведений о ВРИ в ЕГРН и без внесения изменений в договор аренды земельного участка.

Размер штрафа зависит от кадастровой стоимости и может быть существенным для лица, привлеченного к ответственности. Помимо этого, договором аренды земельного участка может быть предусмотрена неустойка, нецелевое использование земельного участка может стать причиной досрочного расторжения договора аренды.

В начале 2022 г. ВС РФ закрепил практику, позволяющую собственнику земельного участка или объекта капитального строительства выбирать вспомогательный ВРИ, не внося изменения в ЕГРН (определения ВС РФ от 03.02.2022 № 305-ЭС21-19336, от 13.04.2022 № 305-ЭС21-27944, от 27.04.2022 № 305-ЭС21-27824).

Однако неоднозначность позиций судов прослеживалась в вопросе о допустимости использования вспомогательного ВРИ, не указанного в качестве цели предоставления по договору аренды. Так, в Москве распространена практика привлечения арендаторов земельных участков к ответственности по ч. 1 ст. 6.7 КоАП г. Москвы (нарушение требований и ограничений по использованию земельного участка, установленных правоустанавливающими документами на землю).

Судебная практика свидетельствует о том, что не всегда суды встают на сторону арендатора земельного участка (постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2023 № Ф05-13876/2022 по делу № А40-239322/21, постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2023 № Ф05-9315/2022 по делу № А40-288781/21).

В Определении от 13.10.2023 № 305-ЭС23-10880 по делу № А40-70305/2021 ВС РФ пришел к выводу о том, что установленная договором аренды цель предоставления земельного участка не препятствует выбору вспомогательных ВРИ. В этом случае такое использование не может

рассматриваться как нарушение правового режима объекта капитального строительства и, соответственно, земельного участка, занятого этим объектом.

По мнению ВС РФ, ни федеральным законодательством, ни законами города Москвы, ни договором аренды земельного участка не установлена обязанность арендатора земельного участка вносить изменения в действующий договор аренды для того, чтобы использовать предусмотренный вспомогательный вид разрешенного использования, допустимый в качестве дополнительного к основному виду разрешенного использования.

Позиция ВС РФ должна способствовать единообразию судебной практики. Суды уже учитывают данную позицию при рассмотрении аналогичных споров (решение Арбитражного суда Хабаровского края от 19.10.2023 по делу № А73-13442/2023, решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.10.2023 по делу № А56-87604/2023).

НЕПОЛУЧЕННАЯ АРЕНДНАЯ ПЛАТА МОЖЕТ БЫТЬ ВЗЫСКАНА С РОСРЕЕСТРА

Убытки, причиненные незаконным отказом в государственной регистрации прав на имущество, уклонением от государственной регистрации, внесением в государственный реестр незаконных или недостоверных данных о праве либо нарушением предусмотренного законом порядка государственной регистрации прав на имущество, по вине органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на имущество, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации (п. 9 ст. 8.1 ГК РФ).

Росреестр несет ответственность (п. 1 ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ), в том числе:

- за утрату или искажение сведений, содержащихся в ЕГРН;
- за полноту и достоверность предоставляемых сведений, содержащихся в ЕГРН;
- за внесение в ЕГРН сведений, содержащих технические ошибки в записях, повлекшие нарушение прав и законных интересов правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи в ЕГРН;
- за несоответствие сведений публичных кадастровых карт сведениям, содержащимся в ЕГРН;
- за необоснованный отказ в предоставлении сведений, содержащихся в ЕГРН.

Учитывая, что мерой ответственности является возмещение убытков, правообладатели сталкиваются с общими проблемами, свойственными данному способу защиты: на практике доказывать размер убытков, а также основания для их возмещения проблема-

тично. По общему правилу для взыскания убытков судам необходимо установить:

- факт нарушения прав и законных интересов; в случае отказа в госрегистрации факт устанавливается решением суда по делу об оспаривании отказа;
- наличие причинно-следственной связи;
- виновность причинителя вреда.

Практика ВС РФ показывает, что в качестве убытков (упущенной выгоды) может быть взыскана неполученная арендная плата. В деле № А40-78202/2022 истец обратился в суд с иском о взыскании с Росреестра убытков в виде неполученной арендной платы по объектам недвижимости в связи с несвоевременной регистрацией Управлением перехода права собственности на них.

Суды в удовлетворении требований о взыскании убытков отказали, поскольку не усмотрели наличие причинно-следственной связи.

В то же время ВС РФ отметил:

цитируем документ

...вред (убытки) в форме упущенной выгоды подлежит возмещению, если соответствующий доход мог быть извлечен кредитором (потерпевшим) в обычных условиях оборота, либо при совершении специальных приготовлений для его извлечения, но возможность получения дохода была утрачена. При этом объективная сложность доказывания убытков, в том числе в форме упущенной выгоды, их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников экономического оборота при необоснованном посягательстве на их права. Отказ в иске о возмещении упущенной выгоды не может быть основан на том, что истец не представил доказательства, которые бы подтверждали получение дохода в будущем не с вероятностью, а с безусловностью.

Таким образом, кредитор (потерпевшему), по крайней мере, необходимо доказать, что «в рамках осуществляемой им деятельности у него имелась как таковая возможность получения дохода определенного типа (например, арендная плата), а допущенные контрагентом нарушения либо незаконные действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц — явились адекватной причиной, по которой эта возможность не была реализована».

При этом ВС РФ сослался на определения ВС РФ от 15.06.2023 № 305-ЭС23-157, от 06.02.2023 № 305-ЭС22-15150 и др.

Проблемы монетизации интеллектуальных прав: судебный подход

В основе продвижения инвестиций и инноваций в технологическом секторе лежит монетизация¹ прав интеллектуальной собственности (ИС). Этому придается существенное значение при развитии стартапов, IT-бизнеса или управлении интеллектуальными правами. Однако при этом правообладатели сталкиваются с проблемами, связанными с признанием неисполненными/ненадлежаще исполненными договорных обязательств, связанных с предоставлением прав использования объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС), обоснованием размера вознаграждения за предоставление права использования ОИС или отчуждением исключительного права на ОИС. На примере судебных решений обозначим и проанализируем в материале правовые и практические трудности монетизации интеллектуальной собственности, с которыми сталкиваются правообладатели интеллектуальной собственности.

Алексей САМЫГИН,
старший юрист НЦИК

Екатерина
КАРАНДАШОВА,
юрист НЦИК

ПРИЗНАНИЕ НЕИСПОЛНЕННЫМИ/ НЕНАДЛЕЖАЩЕ ИСПОЛНЕННЫМИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ПРАВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОИС

Таковыми можно признать обязательства в рамках договора коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ) и лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ), предметом которых соответственно являются предоставление либо права использования комплекса исключительных прав, включающего обязательное право на товарный знак, либо права на другие ОИС (коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) в определенной сфере предпринимательской деятельности), либо права использования ОИС. В случае если в отношении существенных условий стороны не достигли соглашения, договор не считается заключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Стоит отметить необходимость регистрации предоставления права использования объектов патентных прав (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) и товарных знаков. В случае несоблюдения требований о регистрации право использования не считается предоставленным (п. 6 ст. 1232 ГК РФ).

Но при возникновении судебного спора СИП нередко признает предоставление права использования состоявшимся, а договор — заключенным при установлении действительной воли сторон заключить и исполнять договор, возникновения между сторонами обязательственных отношений и фактического исполнения договорных обязательств, даже при отсутствии государственной регистрации товарного знака на момент заключения договора (постановление СИП от 24.07.2023 № С01-1261/2023 по делу № А40-184344/2022).

На практике суды признают договорные обязательства правообладателя неисполненными или ненадлежаще исполненными в связи с отсутствием государственной регистрации предоставления права использования по договору (Определение ВС РФ от 11.07.2023 по делу № 41-КГ23-33-К4).

В одном из дел пользователь обратился в суд с иском о расторжении договора франшизы (консалтинга) и взыскании денежных средств, уплаченных в качестве паушального платежа, по причине неисполнения ИП (правообладатель) обязанности по предоставлению прав использования предусмотренных договором ОИС. Кроме того, на момент заключения договора товарный знак не был зарегистрирован.

Отказывая в удовлетворении иска, суды указали, что отсутствие регистрации товарного знака не мешает заключению консенсуального по своей природе договора коммерческой концессии в случае, если право использования товарного знака будет предоставлено в дальнейшем.

ВС РФ отменил судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение, так как суды не установили обстоятельства, касающиеся исполнения правообладателем предусмотренной законом обязанности по регистрации распоряжения по договору коммерческой концессии (п. 2 ст. 1031). ВС РФ указал, что обязанность правообладателя по договору будет считаться исполненной только в случае регистрации предоставления права использования, иначе предоставление права считается несостоявшимся.

Позиция ВС РФ является неожиданной и противоречит ранее устоявшейся практике. Безусловно, спорный договор является заключенным и действительным.

Но вправе ли пользователь требовать возмещения убытков и расторжения договора по причине неисполнения правооб-

ладателем обязанности по государственной регистрации предоставления права использования?

В пункте 3 постановления от 23.06.2015 № 25 Пленум ВС РФ обозначил, что с момента возникновения соответствующего основания для государственной регистрации права стороны такой сделки или лица, участвовавшие в деле, в результате рассмотрения которого принято названное судебное решение, не вправе в отношении ссылающейся на отсутствие в государственном реестре записи об этом праве.

Из материалов дела не следует, что факт сначала отсутствия государственной регистрации товарного знака, а в дальнейшем факт отсутствия государственной регистрации предоставления права использования товарного знака по спорному договору препятствовали истцу использовать обозначение, которое было зарегистрировано в качестве товарного знака, а также другие предусмотренные в предмете договора ОИС.

Из судебных актов также не следует, каким образом истец обосновывал факт и размер причиненных ему убытков. Между тем, возмещение убытков предполагает наличие расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, и/или неполученные доходы (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Суды неоднократно указывали на необходимость уменьшения имущественной сферы потерпевшего для возмещения убытков (см. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2023 по делу № А76-42394/2021, постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.05.2023 по делу № А40-175914/2022).

С учетом того, что по договору правообладатель обязался предоставить право использования не только товарного знака, но и коммерческого обозначения, фото- и видеоматериалы,

фирменный стиль и т.д., а также обучить пользователя, на наш взгляд, необходимо было установить, подлежит ли в данном случае возврат паушального взноса в полном размере. Полагаем, эти вопросы будут исследованы судом в новом рассмотрении.

Представляется, что подход ВС РФ носит формальный характер. Пользователь не был лишен возможности использовать иные объекты, входящие в комплекс исключительных прав, до регистрации товарного знака. С учетом этого на первых этапах необходимо было установить, действительно ли у пользователя отсутствовала возможность использовать товарный знак после его государственной регистрации.

По смыслу ст. 1229, 1233 и 1484 ГК РФ допускается использование товарного знака и без государственной регистрации предоставления права использования, но с согласия правообладателя (Определение ВС РФ от 05.04.2022 № 305-ЭС21-23755 по делу № А41-13514/2020).

Однако при рассмотрении дела по существу указанные обстоятельства судом первой инстанции установлены не были.

Таким образом, представляется, что:

■ в случае, если на момент заключения договора правообладатель обладает исключительными правами не на все ОИС, предоставление права использования которых является предметом договора, необходимо четко указывать сроки предоставления прав использования соответствующими ОИС и фиксировать их предоставление (например, подписанием акта и предоставлением экземпляров ОИС посредством доступа к информационной системе, фиксирующей действия пользователей);

■ то же касается регистрируемых ОИС — в случае, если правообладатель не желает самостоятельно нести бремя государственной регистрации, ему необходимо прийти к соответствующему соглашению с пользователем и обозначить

¹ Под монетизацией в статье будем понимать деятельность субъектов исключительных прав, направленную на получение дохода посредством использования интеллектуальной собственности и распоряжения исключительным правом, за исключением защиты интеллектуальных прав, которая направлена на восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

условия, на которых стороны будут осуществлять регистрацию — в ином случае есть риски расторжения договора и взыскания убытков.

В другом деле предметом исследования судов была правовая квалификация спорного договора. ИП обратился в суд с требованием о расторжении сублицензионного договора на использование товарного знака и необходимости возврата денежных средств. В обоснование требований истец указал, что не получила надлежащее предоставление от ответчика в виде сопутствующих услуг в рамках договора, таких как обучение для себя и своих агентов, технологии ведения бизнеса, маркетинговую поддержку, информационные технологии.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, так как перечисленные сопутствующие услуги являются не объектами исключительных прав, а лишь сопроводительными сведениями, обозначающими границы допустимого использования товарного знака, право использования которого предоставлено по договору.

Апелляционный суд однозначно квалифицировал спорный договор как договор коммерческой концессии. Так, договор предусматривал предоставление пользователю права использования комплекса исключительных прав, в том числе произведений дизайна, CRM-системы, базы данных, технологий ведения бизнеса, а также предоставление коммерческого опыта и деловой репутации правообладателя.

СИП поддержал апелляцию, исходя из того, что «независимо от наименования договора следовало установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон».

Настоящее судебное дело следует воспринимать как положительное для судебной практики. Суд надлежащим образом оценил правовую природу спорного договора с учетом требований ст. 431 ГК РФ, в том числе были учтены фактические отношения между сторонами и цель заключения договора.

Таким образом, представляется, из анализа дела следует, что: ■ при квалификации договора, по которому предоставляется право использования ОИС, суд исходит не только из буквального толкования условий договора, но и из сопутствующих сведений, дающих представление о природе правовых отношений между сторонами: так, в данном деле суд принял во внимание документы, которые были переданы пользователю, и сведения о модели бизнеса ответчика,

размещенные на официальном сайте;

■ правообладателям необходимо соблюдать баланс между экономической и организационной привлекательностью франшизы и объемом прав, сведений и документов, которые правообладателю — непредоставление или ненадлежащее предоставление может обернуться расторжением договора и взысканием неосновательного обогащения.

ОБОСНОВАНИЕ РАЗМЕРА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЛИ ПЕРЕДАЧУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОИС

Размер вознаграждения является существенным условием возмездного лицензионного договора, договора коммерческой концессии и договора об отчуждении исключительного права, при отсутствии в возмездном договоре размера вознаграждения или условий его определения правила определения цены п. 3 ст. 424 ГК РФ не применяются.

Например, в одном из дел истцы обратились к ответчику с иском о признании недействительным лицензионного соглашения на предоставление права использования товарного знака (постановление СИП от 18.03.2022 по делу № А56-79994/2020).

В обоснование требований истцы указали, что лицензионный договор является убыточным и заключен на заведомо и значительно невыгодных условиях ввиду низкого размера вознаграждения. Вместе с тем истцы представили отчет об оценке рыночной стоимости годового использования товарного знака, исходя из данных о суммарном обороте истца (лицензиара) и других компаний.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска на основании следующего:

■ оценка стоимости принимает во внимание оборот других компаний, которые не входят в одну с лицензиаром группу компаний и не обладают правом использования товарного знака, а значит, оценка не обоснована;

■ между лицензиаром и ответчиком были заключены взаимосвязанные договоры поставки и сотрудничества, при этом размер встречного предоставления по ним не ограничивается собственно суммой лицензионного вознаграждения по спорному лицензионному договору;

■ истцы не представили доказательства очевидной неравноценности встречного предоставления.

СИП отменил судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость:

■ исследования сведений, указанных в отчете об оценке рыночной стоимости;

■ обстоятельств заключения договоров поставки и сотрудничества и их взаимосвязанности;

■ дополнительного исследования условий спорного лицензионного договора.

Новое рассмотрение дела практически не изменило позицию суда первой инстанции.

Таким образом, представляется, из анализа дела следует, что: ■ в каждом случае предоставления права использования ОИС при определении размера вознаграждения или порядка его определения значение имеет реальная рыночная стоимость такого права использования;

■ отчет об оценке права использования товарного знака не может быть достоверным в случае, если он включает сведения о доходах лиц, реализующих товары, маркированные товарным знаком, которым не предоставлено право использования товарного знака;

■ низкого, «символического», размера вознаграждения недостаточно для признания сделки нарушающей права и законные интересы хозяйственного общества — необходимо подтверждение неблагоприятных последствий, возникших в результате совершения оспариваемой сделки.

К аналогичному выводу пришел Арбитражный суд г. Москвы в решении от 21.10.2022 по делу № А40-248660/20-105-1173.

Отчеты об оценке рыночной стоимости часто оцениваются судами критически. Так, в постановлении от 16.11.2022 по делу № А33-9821/2020 об оспаривании решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения Третий арбитражный апелляционный суд признал отчет об определении стоимости товарного знака для установления экономической оправданности размера вознаграждения по лицензионному договору недостоверным доказательством по трем причинам:

■ в отчете оценщик определяет рыночную стоимость товарного знака на 2018 г., в то время как для дела имеет значение стоимость товарного знака в 2010 г., в котором был заключен лицензионный договор;

■ отчет содержит сведения о стоимости исключительного права на товарный знак, в то время как по спорному лицензионному договору предоставляется право использования товарного знака;

■ при определении рыночной стоимости товарного знака оценщик не учитывал сведения о правообладателях товарных знаков, сходных до степени смешения с товарным знаком истца, а также неспособность прав на товарный знак ввиду наличия схожести до степени смешения с фирменным наименованием общества.

В итоге истец не смог обосновать позицию при оспа-

В предпринимательской деятельности при распоряжении ОИС правообладатель часто сталкивается с трудностями. Однако для их преодоления он может прибегнуть к ряду мер — в некоторых случаях снизить риски взыскания убытков или возврата денежного предоставления по реституции. В то же время актуальной остается и проблема определения рыночной стоимости исключительных прав или прав использования ОИС. Для снижения риска правообладатели могут заблаговременно обратиться за оценкой их рыночной стоимости и учитывать полученные в результате оценки сведения в переговорах с контрагентами

ривании решения налогового органа о доначислении налога на прибыль в связи с исключением из состава расходов лицензионных платежей за предоставление права использования товарного знака, в том числе из-за отсутствия доказательств, обосновывающих размер вознаграждения по лицензионному договору.

ВЫВОДЫ

В предпринимательской деятельности правообладатели ОИС сталкиваются с трудностями при распоряжении объектами интеллектуальной собственности.

Правообладатель может снизить риски взыскания убытков или возврата денежного предоставления по реституции в случае, если:

■ права на все указанные в договоре ОИС принадлежат правообладателю на момент заключения договора;

■ в договоре ясно сформулированы условия, порядок и срок предоставления права использования ОИС, исключительные права на которые возникнут у правообладателя в будущем;

■ предоставление прав использования ОИС, а также предоставление экземпляров ОИС, обеспечивающих возможность для пользователя (лицензиата) осуществлять предусмотренные договором права, зафиксированы сторонами;

■ в договоре ясно сформулированы условия и порядок государственной регистрации предоставления права использования;

■ договор соответствует действительным отношениям, возникшим между сторонами.

В то же время актуальной остается проблема определения рыночной стоимости исключительных прав или прав использования ОИС. Для снижения риска недополучения прибыли ввиду указания несоответствующего действительности размера вознаграждения правообладателям следует заблаговременно обращаться за оценкой рыночной стоимости интеллектуальных прав и учитывать полученные в результате оценки сведения в переговорах с контрагентами.

В то же время оценка стоимости должна:

■ быть своевременной;

■ соответствовать необходимой форме распоряжения и конкретному способу или способам использования;

■ учитывать возможные риски, связанные с ограничениями оборотоспособности интеллектуальных прав, как в случае с запретом отчуждения исключительного права, если оно может явиться причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара, его изготовителя или места производства (п. 2 ст. 1489 ГК РФ).

Исключение из страхового возмещения НДС и имущества из перечня застрахованного имущества: основания и правовые последствия

При заключении договора имущественного страхования стороны должны согласовать все существенные условия (ст. 942 ГК РФ) и определить порядок выплаты страхового возмещения. Неточные либо двусмысленные формулировки неминуемо ведут к спорам о выплате в случае возникновения страховых убытков. В материале рассмотрим актуальную практику ВС РФ о правовых последствиях уменьшения страхового возмещения в связи с исключением НДС из суммы выплаты, а также вопросах толкования условий о застрахованном имуществе.

Мария КРАСНОВА,
руководитель практики
«Страхование» АБ КИАП

ЕСЛИ СТОРОНЫ СОГЛАСОВАЛИ В ДОГОВОРЕ СТРАХОВАНИЯ ВЫПЛАТУ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ С УЧЕТОМ НДС, ТО СТРАХОВЩИК НЕ ВПРАВЕ ПРОИЗВОЛЬНО УМЕНЬШАТЬ СТРАХОВУЮ ВЫПЛАТУ НА СУММУ НДС

В одном из дел, которое рассмотрел ВС РФ, страхователь заключил со страховщиком договор страхования имущества. Выгодоприобретателем по договору в части арендованного имущества являлось другое общество (Определение ВС РФ от 15.11.2023 № 305-ЭС23-14714).

На объекте произошла разгерметизация соединительного элемента трубопровода обвязки с последующим возгоранием. В результате этого происшествия повредился технологический корпус и иное оборудование. Выгодоприобретатель уведомил страховщика о наступлении страхового случая.

Страховщик признал событие страховым случаем. По итогам проведения экспертизы эксперты определили сумму убытка. Выплата страхового возмещения осуществлялась частями согласно этапам выполнения восстановительных работ. По этапам 1—4 страховщик выплатил часть страхового возмещения, включив в нее НДС. Однако при расчете окончательной выплаты по последнему этапу выполнения аварийно-восстановительных работ в отношении поврежденного объекта страховщик исключил сумму НДС, предъявленную к оплате по всем пяти этапам восстановительных работ.

Выгодоприобретатель не согласился с расчетом страховщика и обратился в суд с иском о взыскании страхового возмещения и неустойки за просрочку исполнения страховщиком своих обязательств.

Суд первой инстанции, снизив истребуемую истцом сумму неустойки, руководствовался ст. 333 ГК РФ. Напротив, суды апелляци-

онной инстанции и округа пришли к выводам о том, что договор и установленные страховщиком Правила страхования не содержат условия, в соответствии с которыми НДС подлежит обязательному возмещению страхователю, независимо от возможности принятия его к вычету по данному налогу. В иске было отказано.

цитируем документ

...не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной выгоды, что противоречит целям института возмещения вреда. При этом бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права. Следовательно, именно он должен доказать, что оплаченные им суммы НДС не были и не могут быть возвращены, то есть представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2023 по делу № А40-80650/2022

Фактически суды поддержали позицию страховщика, состоящую в том, что включение НДС в состав вычетов и получение страхового возмещения с учетом этой суммы НДС приводит к двойному возмещению одного и того же убытка и, как следствие, к неосновательному обогащению выгодоприобретателя.

В основе такого подхода лежала известная позиция, сформированная еще в 2013 г., которая

сводится к тому, что наличие у потерпевшей стороны права на вычет или возврат сумм НДС, исключает уменьшение имущественной сферы лица в части данных сумм и, соответственно, исключает применение ст. 15 ГК РФ в соответствующей части (постановление Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 № 2852/13, Определение ВС РФ от 13.12.2018 № 305-ЭС18-10125, от 31.01.2022 № 305-ЭС21-19887).

Лицо, имеющее право на вычет, должно знать о его наличии, обязано соблюсти все требования законодательства для его получения, и не может переложить риск неполучения соответствующих сумм на своего контрагента (определения ВС РФ от 14.04.2022 № 305-ЭС21-28531 (по подрядному спору), от 14.11.2022 № 310-ЭС22-12978 (по спору, связанному с поставкой)).

Впоследствии суды экстраполировали эту практику и на страховые правоотношения, указывая, что страхователь, на котором лежит бремя доказывания причиненных ему убытков, должен представить доказательства того, что оплаченные им суммы НДС не были и не могут быть возвращены, то есть представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, исходя из следующего. Вопрос согласования страхового возмещения находится на усмотрении сторон договора и должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами. В этом случае положения договора страхования, включающие в расчет убытков суммы НДС, регулируют расчет итоговой суммы убытков, подлежащей возмещению страхователю.

При этом на стороне страхователя/выгодоприобретателя не возникает неосновательного обогащения. ВС РФ указал, что суммы возмещения убытков или ущерба после их выпла-

ты страховщиком (п. 3 ст. 250 НК РФ) включаются в состав внереализационных доходов страхователя/выгодоприобретателя. Соответственно, получив сумму страхового возмещения, он учитывает ее при исчислении налога на прибыль организаций, в том числе и с включением в состав облагаемых доходов согласованной в договоре суммы убытков, равной НДС. Следовательно, право страхователя (выгодоприобретателя) на вычет сумм НДС, установленное в ст. 171, 172 НК РФ, напрямую не связано с суммой убытков, полученной им в виде страхового возмещения.

Кроме того, ВС РФ указал на необходимость дополнительной проверки расчета неустойки (учитывая снижение по ст. 333 ГК РФ).

Разрешая противоречия в позициях нижестоящих судов, ВС РФ акцентирует внимание на том, что в данном споре приоритет следует отдавать изначально согласованным условиям страхования. Если стороны договорились, что НДС включается в сумму убытков при расчете страхового возмещения, значит, этой модели надо придерживаться не только при заключении договора, но и при урегулировании убытков.

Как правило, возмещение убытков осуществляется с учетом НДС в случаях, когда страховая сумма (исходя из которой рассчитывается премия страховщика) также включает в себя НДС. Если стороны намерены избежать потенциальных рисков «неосновательного обогащения», они согласовывают это при заключении договора. Например, у сторон есть возможность установить страховую сумму с учетом (включая) НДС или без его учета. В последнем случае страховое возмещение не будет включать в себя суммы НДС, а страхователь в силу закона получит право на их возмещение из федерального бюджета.

ВС РФ указал, что право страхователя (выгодоприобретателя) на вычет сумм НДС, установленное в ст. 171, 172 НК РФ, напрямую не связано с суммой убытков, полученной им в виде страхового возмещения. Данный вывод следует рассматривать в тесной взаимосвязи с условиями заключенного договора.

Применительно к настоящему случаю страховщик не вправе ссылаться на возможность неосновательного обогащения выгодоприобретателя. Для возникновения обязательств из неосновательного обогащения как минимум необходимы приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, отсутствие правового основания такого сбережения или приобретения, отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ (постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 № 11524/12 по делу № А51-15943/2011).

Полагаем, что данная позиция ВС РФ станет ориентиром и позволит судам разрешить противоречия в целой категории страховых споров.

цитируем документ

В связи с этим при разрешении вопроса о взыскании НДС в составе суммы страхового возмещения ключевым обстоятельством является установление судами возможности или невозможности получения истцом налогового вычета по НДС при его обращении в налоговый орган, предупредив ситуацию, в которой получение суммы этого налога в составе страхового возмещения приведет к получению истцом дополнительной имущественной выгоды от наступившего страхового события.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.06.2023 по делу № А50-19917/2022

Аналогичная практика: постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.03.2023 по делу № А40-179598/2022, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2023 по делу № А40-124088/2022.

Примечательно, что определением ВС РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-16214 аналогичный спор по делу № А40-124382/2022 передан для рассмотрения в судебном заседании СКЭС ВС РФ.

НЕЛЬЗЯ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАСТРАХОВАННОГО ИМУЩЕСТВА, ПЕРЕЧИСЛЕННОГО В ДОГОВОРЕ, ПУТЕМ СОВМЕСТНОГО ОСМОТРА

В другом деле страхователь застраховал у страховщика произ-

водственно-складской комплекс от рисков утраты (гибели), недостачи или повреждения вследствие, в том числе, пожара (определение ВС РФ от 15.11.2023 № 306-ЭС23-10683).

Согласно заявке страхователя страхованию подлежал объект недвижимости, материалы его конструкций и перекрытий (железобетон), а также перечень оборудования, находящегося на территории объекта страхования. За два месяца до заключения договора страхования страховщик произвел осмотр производственно-складского комплекса и оборудования, принадлежащего истцу.

В договоре общество указало в качестве объектов страхования: конкретное имущество из осммотренного страховщиком — часть здания конкретной площади и перечень имущества

Если стороны договорились, что НДС включается в сумму убытков при расчете страхового возмещения, значит, этой модели надо придерживаться не только при заключении договора, но и при урегулировании убытков

и оборудования в соответствии с приложением к договору страхования. Стороны также согласовали и определили страховую сумму по недвижимому имуществу (включая конструктивные элементы, инженерное оборудование и отделку).

На производственной площадке страхователя произошел пожар, в результате которого произошло обрушение кровли, повреждение конструктивных элементов и оборудования.

Страхователь обратился к страховщику с заявлением о страховой выплате. В дальнейшем страховщик составил справку, согласно которой ущерб определил по объекту «низкая зона», по объекту «высокая зона» (склад), по оборудованию. Однако, по мнению страховщика, «высокая зона» не являлась объектом страхования, так как не была указана ни в заявке страхователя, ни в договоре страхования.

Страхователь не согласился с такой позицией, сославшись на проведение осмотра всего производственно-складского комплекса перед заключением договора страхования. В связи с чем ответственность страховой компании не может быть ограничена стоимостью восстановительного ремонта «низкой зоны» и включает в себя стоимость ущерба, причиненного в результате пожара складскому помещению.

По итогам страховщик выплатил возмещение только по «низкой зоне». Страхователь обратился в суд с требованием о взыскании страхового возмещения.

На первом круге рассмотрения дела суды первой и апелляционной инстанций взыскали только ущерб, причиненный пожаром на застрахованной территории. При этом суды отказали во взыскании всего заявленного страхового возмещения, посчитав, что «высокая зона» не являлась объектом страхования.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты, сославшись на неустановление судами ряда фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в том числе относительно территории страхования.

На втором круге рассмотрения дела суд первой инстан-

сти наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются во всяком случае оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (статья 944 Гражданского кодекса).

При рассмотрении настоящего дела страховщик неоднократно отмечал, что в заявке страхователь указал площадь недвижимого имущества, соответствующую употребляемому сторонами термину «низкая зона». Площадь так называемой «высокой зоны» не была включена в заявку.

Страхователь, в свою очередь, после заключения договора не обращался к страховщику с требованием внести в него соответствующие изменения. Также страховщик обратил внимание, что страхователь не имел оснований при заключении договора страхования полагать, что «высокая зона» является объектом страхования. Если бы такое намерение имело место, то страхователь мог реализовать его соответствующим указанием в заявке и при заключении договора.

Страховщик при заключении договора исходил из волеизъявления страхователя, который указал перечень страхуемого имущества и его стоимость, принятому страхователем применительно к страхуемому имуществу.

Отдельно ВС РФ обратил внимание, что суды оставили без внимания доводы страховщика, что «высокая зона», являвшаяся складом, фактически являлась самовольной постройкой. Учитывая это, страховщик отмечал, что даже если бы склад и являлся предметом договора страхования, то он был бы включен в перечень застрахованного имущества на основании иных тарифов и условий.

ВС РФ пришел к выводу, что нижестоящие суды не дали надлежащей оценки доводам страховщика, имеющим существенное значение для пра-

вильного разрешения спора, и не установили надлежащим образом предмет договора страхования, не определили сумму страхового возмещения, соразмерную предмету страхования. В результате дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Указанный спор, на наш взгляд, — еще один наглядный пример недостаточного андеррайтинга и согласования условий договоров страхования, включая их существенные условия.

Ситуация, когда указанное в договоре/заявлении на страхование отличается от подразумеваемого достаточно типична для рынка имущественного страхования.

Так, в настоящем случае к зданию производственной зоны («низкая зона») в 2011 г. был пристроен склад сырья и продукции «высокой зоны» (складской зоны).

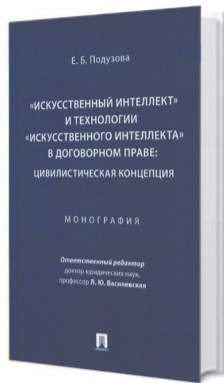
«Высокая зона» в результате пожара практически была уничтожена, в том числе уничтожено оборудование, находившееся на момент пожара в «высокой зоне». Спор, что же застраховано, возник только после наступления страхового случая, в результате чего уже суду пришлось исследовать и устанавливать действительную волю сторон при страховании здания производственно-складского корпуса.

ВС РФ, сославшись на очевидный тезис, что стороны договора страхования имущества не наделены правом в одностороннем порядке изменять перечень застрахованного имущества, указал на необходимость более тщательной проверки доводов страховщика.

Аналогичные ситуации и раньше были предметом рассмотрения судов. При этом решающее значение, как правило, отдается информации, содержащейся в заявлении на страхование и/или в условиях самого договора (например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2018 по делу № А65-13166/2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2017 по делу № А40-118166/2016).

Расчеты страхователя лишь иногда принимаются в расчет судом и трактуются в пользу страхователя, исходя из принципа разумности и добросовестности, как в деле № А63-13403/2016, где суд указал, что «осуществляя профессиональную деятельность на рынке страховых услуг и являясь более сведущим в определении факторов риска, страховщик, проверив при заключении договора страхования указанные страхователем сведения (место нахождения товара), имел возможность выявить наличие допущенной своим работником технической ошибки и своевременно (до утраты имущества) ее исправить».

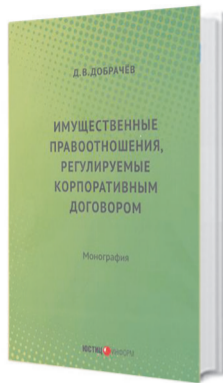
ЧТО ПОЧИТАТЬ?

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» И ТЕХНОЛОГИИ «ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА» В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

**Подузова Е.Б.;
отв. ред.: Василевская Л.Ю.
М.: Проспект, 2023**

«Искусственный интеллект» внедряется в различные сферы деятельности. В гражданском законодательстве эти инновационные продукты не включены в перечень охраноспособных объектов гражданских прав, отношения по их разработке и использованию не урегулированы действующим законодательством. На базе анализа нормативного, доктринального и эмпирического материала, включая разбор судебных решений и конкретных практических ситуаций, было проведено исследование данных проблем, предложены пути их решения.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, РЕГУЛИРУЕМЫЕ КОРПОРАТИВНЫМ ДОГОВОРОМ

**Добрачев Д.В.
М.: Юстицинформ, 2024**

Корпоративный договор (КД) — отличный инструмент регулирования отношений собственников бизнеса. С его помощью можно обеспечить владельческий контроль, снизить риски корпоративных конфликтов, защитить имущественные интересы партнеров. Базовые нюансы конструкции корпоративного договора можно узнать в данной монографии. Пятилетняя история применения этого договора позволяет с уверенностью говорить о достаточно широких его возможностях в регулировании отношений не только между участниками/акционерами, но и иными лицами, интересы которых затрагивает деятельность компании.

НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И БОРЬБА ЗА СВОБОДУ ЗНАНИЯ

**Питер Кауфман
М.: Альпина Паблишер, 2024**

В книге автор описывает, как веками могущественные силы — главы церкви и инквизиторы, правители и палачи, комиссары и секретные службы — стремились ограничить свободный поток информации. В XVI веке работа над переводом Библии каралась смертной казнью, словари и энциклопедии были под запретом, книги о науке и истории уничтожались. В XX веке все усилия по развитию общественных теле- и радиосетей были сведены на нет частным бизнесом. В наши дни враги свободной мысли принимают новый облик: гигантские корпорации, агентства национальной безопасности, комиссии по регулированию — все они продолжают дело своих предшественников. Все они — часть того, что автор называет Вселенной монстров.

ЧТО ПОСЛУШАТЬ?

14.12.2023

Лекция

ОРГАНИЗАТОР

Школа права «Статус»

Недостатки и распределение рисков в аренде: в поисках баланса интересов сторон

На лекции будут обсуждаться понятие последующего недостатка, образующегося в рамках длящегося предоставления арендодателя по обеспечению спокойного владения и пользования, последствия появления такого недостатка, распределение рисков повреждения.

Программа лекции:

1. Длящийся характер предоставления арендодателя: что входит в предмет обязательств арендодателя по обеспечению спокойного владения и пользования по умолчанию?
2. Последствия ухудшения или повреждения арендованной вещи после предоставления ее в аренду по обстоятельствам, зависящим или не зависящим от арендодателя.
3. Последствия возникновения внешних помех к использованию вещи или снижения степени пригодности вещи для целей использования по обстоятельствам, зависящим или не зависящим от арендодателя.

Без даты

Круглый стол

ОРГАНИЗАТОР

Legal Academy

Обращение взыскания на интеллектуальную собственность: тренды

Нематериальный характер объектов интеллектуальных прав создает немало проблем в рамках гражданского оборота. Много сложностей появляется при правонарушении, влекущем за собой необходимость обращения взыскания на интеллектуальную собственность. Такое последствие возникает, например, при банкротстве, неисполнении обязательства, обеспеченного залогом интеллектуальной собственности. На круглом столе эксперты-практики обсуждают аспекты, наиболее остро волнующие кредиторов в процессе банкротства и самого должника-банкрота, имеющего право на объект интеллектуальной собственности.

Эксперты рассказывают о проблемах включения РИД и средств индивидуализации в конкурсную массу, на практических примерах обозначают нюансы обращения взыскания на РИД, рассматривают вопросы оспаривания сделок должника в отношении РИД и средств индивидуализации, оценивают влияние банкротства на лицензионные договоры, разбирают аспекты проведения торгов и регистрации отчуждения прав в Роспатенте.

Как включаются РИД или средства индивидуализации в конкурсную массу? Какие сделки с РИД могут быть оспорены в деле о банкротстве? Как влияет банкротство на лицензионные договоры?

НУЖЕН СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛА?

ЕСЛИ ВАМ НЕОБХОДИМО:

- получить экспертное юридическое заключение
- оценить правовые риски
- разработать типовый контракт

ЭКСПЕРТЫ ГАЗЕТЫ «ЭЖ-ЮРИСТ» ГОТОВЫ ОКАЗАТЬ КОНСУЛЬТАЦИОННУЮ ПОДДЕРЖКУ ВАМ И ВАШЕМУ БИЗНЕСУ

Обращайтесь в редакцию по телефону +7 (499) 152 68 65 или отправьте свой запрос по электронной почте kc@eg-online.ru

реклама

Мария ШЕСТАКОВА,
«ЭЖ-Юрист»

Для применения льготной арендной ставки основанием отнесения организации к субъектам малого предпринимательства является ее соответствие требованиям Закона о МСП

КАРТОЧКА ДЕЛА

РЕКВИЗИТЫ СУДЕБНОГО АКТА Определение ВС РФ от 28.11.2023 № 305-ЭС23-14779 по делу № А40-114094/2022

ИСТЕЦ ООО «БРУСКОВЫ»

ОТВЕТЧИК ДЕПАРТАМЕНТ ГОРОДСКОГО ИМУЩЕСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Реестр субъектов МСП, исходя из содержания вносимых в него сведений и их исключения из него, носит учетно-информационный характер и представляет собой базу данных о субъектах МСП. Основанием же для отнесения хозяйствующего субъекта к субъектам МСП является не наличие сведений о нем в реестре, а его соответствие предъявляемым законом требованиям и критериям.

СУТЬ ДЕЛА

ЗАО заключило с Департаментом городского имущества города Москвы (далее — департамент) договор аренды нежилого помещения (далее — договор), которым была установлена ставка арендной платы в размере 15 031 руб. 00 коп. за 1 кв. м в год.

В 2020 г. акционеры ЗАО приняли решение о реорганизации путем выделения ООО с передачей ему части прав и обязанностей от реорганизуемого общества, в том числе всех прав и обязанностей по договору аренды.

ЗАО еще до реорганизации обратилось с иском в суд о признании права на применение льготной ставки арендной платы по договору в размере 4500 руб. за 1 кв. м в год на период с 01.01.2018 по 09.08.2019 и обязанности департамента произвести перерасчет арендной платы исходя из установленных льготных ставок. Суд удовлетворил требования, заменив истца на общество в порядке правопреемства.

Общество обратилось в департамент с заявлением о предоставлении ему льготной ставки арендной платы по договору на 2021—2022 гг. Однако ему было отказано из-за отсутствия оснований. В результате общество обратилось в суд с требованием о признании за ним права на имущественную поддержку в виде льготной ставки арендной платы в размере 4750 руб. за кв. м в год с 01.01.2021 и с 01.01.2022 в размере 5000 руб. за кв. м в год.

ВЫВОДЫ СУДОВ

Суды удовлетворили исковые требования частично. За обществом было признано право

на применение льготной ставки арендной платы по договору в размере 4750 руб. за кв. м в год не с 01.01.2021, а только с 10.03.2021 и с 01.01.2022 в размере 5000 руб. за кв. м в год, так как сведения об обществе в период с 01.01.2021 по 10.03.2021 отсутствовали в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

Суды на основании Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон о МСП) и постановления Правительства Москвы от 25.12.2012 № 800-ПП пришли к выводу о том, что право на применение льготной арендной ставки возникло у общества на основании принятых Правительством Москвы нормативных актов. При этом департамент не представил доказательств несоответствия общества критериям, указанным в постановлении № 800-ПП, для предоставления льготной арендной ставки.

ПОЗИЦИЯ ВС РФ

СКЭС ВС РФ отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение.

Базовыми критериями для отнесения организаций к субъектам малого и среднего бизнеса являются: структура уставного либо складочного капитала; средняя численность работников; объем выручки от реализации товаров, работ и услуг или балансовая стоимость активов (ст. 4 Закона о МСП).

В соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25.12.2012 № 800-ПП субъектам малого предпринимательства оказывается имущественная поддержка в виде льготной ставки арендной пла-

ты. При этом данным постановлением не установлено такое основание для отказа в предоставлении государственной поддержки, как отсутствие в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — реестр). Учитывая цель предоставления хозяйствующим субъектам возможности применения льготных арендных ставок как меры их поддержки, необоснованный отказ уполномоченного органа в реализации такого права субъектом недопустим.

Департамент, в свою очередь, не конкретизировал правовое основание для отказа, указав, что основания для перерасчета ставки арендной платы с 10.03.2021 отсутствуют.

Суды, не опровергая наличия у общества критериев относимости к субъектам МСП, исходили из отсутствия в реестре сведений в отношении истца в спорный период.

Такой вывод судов нельзя признать правомерным.

Реестр — это размещенная в открытом доступе в интернете база данных о субъектах МСП, при обращении к которой можно подтвердить принадлежность того или иного хозяйствующего субъекта к категории субъектов малого и среднего предпринимательства (ст. 4.1 Закона о МСП). Между тем, исходя из содержания вносимых сведений и цели ведения такого учета, внесение сведений в реестр и их исключение из реестра носит учетно-информационный характер, представляет собой базу данных о субъектах МСП.

Основанием для отнесения хозяйствующего субъекта к субъектам малого предпринимательства является не наличие сведений о нем в реестре, а его соответствие предъявляемым

законом требованиям и критериям (ст. 4 и 4.1 Закона о МСП).

При наличии споров с непосредственно уполномоченными на оказание поддержки органами о соответствии заинтересованных в получении мер государственной поддержки лиц установленным законом критериям, такие лица вправе обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов.

Располагая информацией об отсутствии сведений о субъекте в реестре, суды не должны ограничиваться лишь этой информацией, поскольку данный факт не является безусловным препятствием для применения имущественной поддержки, в этом случае в виде льготной ставки арендной платы. Факт соответствия хозяйствующего субъекта критериям, предъявляемым для получения статуса субъекта МСП, подлежит проверке судом при рассмотрении возникшего спора, при этом сторона, возражающая относительно соответствия субъекта содержащимся в нормативных актах положениях, вправе опровергнуть этот факт.

Постановление № 800-ПП, устанавливая ставки арендной платы для субъектов малого предпринимательства, также не содержит требования о необходимости подтверждения хозяйствующим субъектом своего статуса в качестве субъекта малого предпринимательства с помощью представления соответствующих сведений из реестра.

При таких обстоятельствах судам следует исследовать и оценить представленные доказательства и установить, соответствует ли хозяйствующий субъект в спорный период критериям, предъявляемым к субъектам МСП и установленным ст. 4 Закона о МСП или нет.

ОФОРМИТЕ РЕДАКЦИОННУЮ ПОДПИСКУ — СЭКОНОМЬТЕ ДЕНЬГИ!

15 120
руб.*

ЗА ПОЛУГОДИЕ

22 680
руб.*

ЗА ГОД

* **Специальная цена
для постоянных
подписчиков
«ЭЖ-Юрист»**

Самая дешевая – редакционная
подписка, ее можно оформить
самостоятельно на сайте
[www.eg-online.ru/subscribe/
address/](http://www.eg-online.ru/subscribe/address/) или обратиться в отдел
подписки: +7 (499) 152-68-65,
sale@eg-online.ru.

ЭЖЮРИСТ

«ЭЖ-ЮРИСТ»,
еженедельная правовая газета

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «ЭЖ Медиа»

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «Экономикс Медиа»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР:
Дмитрий Бородин

Адрес учредителя:
125319, г. Москва,
ул. Черняховского, д. 16

Адрес издателя:
125319, г. Москва,
ул. Черняховского,
д. 16, пом. I, комн. 28

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Татьяна Иванова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
В. Лебедев, Г. Резник, Е. Суханов,
А. Требков, В. Ярков

Телефон редакции:
(499) 152-68-65
Сайт: www.eg-online.ru

Прием и размещение рекламы:
(499) 152-68-65

Ответственность за содержание
рекламы редакция не несет.

Отдел подписки:
(499) 152-68-65
E-mail: sale@eg-online.ru

Подписные индексы:
Каталог Почты России «Подписные
издания» — ПА177 (на полгода),
П15377 (на месяц)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-29561

(Федеральная служба по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия).

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.

Тираж: 15 000 экз.
Заказ № 7088

№ 48 сдан в печать:
06.12.2023

Отпечатано
в ООО «Типография «КП - Москва»
Адрес: 141407, МО, г. Химки,
Нагорное ш., д. 2,
корп. 9, пом. А

Выход в свет: 08.12.2023
Цена свободная